

Сначала всё шло хорошо. Ли Цуй, и в родительском доме хлебнувшая горя, особенно ценила это время. Однако со временем, когда семья Цянь продолжала вести себя слишком покорно, Ли Цуй начала терять чувство меры, считая себя уникальной и непревзойдённой, полагая, что любой, кто женится на ней, будет счастливым. Она стала воспринимать усилия отца Цяня как нечто само собой разумеющееся.

Только после смерти отца Цяня, когда она действительно вышла замуж в эту семью, Ли Цуй поняла, что она не особенная и что не все будут угождать ей и ублажать. Более того, семья даже презирала её за то, что она была второй женой.

Ли Цуй сама понимала, что это её второй брак, и развод был абсолютно невозможен, иначе её бы заклеили. Она сдержала свой прежний нрав и не осмеливалась громко спорить со свекровью, боясь, что та в гневе заставит нынешнего мужа развестись с ней.

Не услышав возражений от Ли Цуй, свекровь немного успокоилась и, ругаясь, ушла.

— Только покойный сын Цяня считал тебя сокровищем, а ты не ценила этого. Дура, ты уже получила свидетельство о браке, а ещё хочешь свадебный банкет, мечтаешь.

Ли Цуй продолжала тихо всхлипывать, но больше никто, как раньше отец Цянь, не подошёл, чтобы утешить её.

Несколько дней прошли в поисках подходящего дела, и Чэнь Минхуэй был вынужден, как и договорились, ждать у универмага.

Универмаг закрывался в четыре часа, и к четырём пятнадцати люди уже начали расходиться. Позже он даже увидел Чжао Пэй и менеджера Ма.

Менеджер Ма, с большим животом, словно на пятом месяце беременности, громко фыркнул.

— В таком молодом возрасте не думаешь о прогрессе, только учишься спекулировать. Вот и результат: курица не снеслась, а яйцо пропало. Теперь ты поняла урок?

Чжао Пэй злорадствовала, насмехаясь, но, подняв голову, увидела, что менеджер Ма уже ушел вперёд, и поспешила догнать его.

— Шурин, ты домой? Можешь подбросить меня?

С этими словами она уселась на заднее сиденье велосипеда менеджера Ма.

Менеджер Ма нахмурился, его лицо стало длиннее, чем у лошади.

— Я не домой и не по пути. Слезай.

Чжао Пэй смутилась.

— О, ты не домой? А куда тогда?

— Что, я должен отчитываться перед тобой? — Менеджер Ма грозно посмотрел на неё. — И, кстати, на работе зови меня менеджером!

Менеджер Ма развернул руль и быстро уехал.

— О, оказывается, есть такие, кого даже не хотят подвезти, — Чэнь Минхуэй с насмешливой

ухмылкой сказал. — Неудивительно, в тридцать лет выглядишь на пятьдесят, какой мужчина захочет с тобой связываться!

— Ты... — Чжао Пэй нахмурила брови, готовая начать скандал.

Но Чэнь Минхуэй опередил её, спокойно сказав:

— Советую тебе, тётенька, прежде чем говорить, головой подумать. Если ты меня разозлишь, завтра я расскажу об этом в вашем универмаге, немного приукрасу, и как ты думаешь, что из этого получится?

Чжао Пэй в гневе закричала:

— Не говори ерунды, я просто хотела, чтобы менеджер Ма меня подвёз, к тому же мы родственники.

— О, я знаю, но какая разница? Слухи называются слухами, потому что им не обязательно быть правдой. Ведь именно так ты с менеджером Ма и выгнали меня.

Чжао Пэй, вспомнив свою не самую лучшую репутацию, поняла, что если этот парень действительно начнёт распространять слухи, даже если они будут ложными, женщины в универмаге добавят свои краски, и всё станет ещё хуже.

Подумав об этом, Чжао Пэй запаниковала.

— Ты, мелкий, я не буду с тобой связываться.

С этими словами она быстро убежала.

За спиной Чэнь Минхуэя раздался грохот железных ворот. Он обернулся и увидел старика, который запирает двери, вероятно, ночного сторожа универмага.

Чэнь Минхуэй подошёл к нему.

— Дяденька, все ли уже ушли из универмага? Я договорился встретиться здесь с одной сотрудницей, но не видел, чтобы она вышла.

Старик нетерпеливо махнул рукой.

— Никого нет, все давно ушли. Ты что, не видишь, который час? Уже совсем стемнело.

Чэнь Минхуэй поднял голову, следуя указанию старика, и увидел, что небо уже покрылось густой тьмой, чернота казалась бесконечной.

В последующие дни Чэнь Минхуэй несколько раз приходил в универмаг, чтобы найти Фань Чуньцзюань, но её не было.

— Скажите, тётенька, не знаете, почему тётя Фань, которая продаёт игрушки, не пришла? — Чэнь Минхуэй остановил женщину с соседнего прилавка.

Та покачала головой.

— Кажется, у неё дома какие-то дела, она взяла отпуск. Но я не знаю подробностей.

Пока они разговаривали, Чжао Пэй с противоположного прилавка всё время подглядывала, боясь, что Чэнь Минхуэй действительно начнёт распространять слухи. Её уши чуть ли не отрывались от головы, чтобы услышать, что он говорит.

Чэнь Минхуэй проигнорировал её и продолжил:

— А вы знаете, где она живёт? Мне нужно с ней поговорить.

— Этого я не знаю, — женщина вдруг насторожилась и с подозрением посмотрела на Чэнь Минхуэя. Было очевидно, что она знала, но не хотела говорить.

Это было неизбежно. Кто бы стал рассказывать незнакомцу адрес своего коллеги?

Чэнь Минхуэй, не получив ответа, решил искать другие способы. Он уже собирался уйти, как вдруг Чжао Пэй, не удержавшись, подошла и насмешливо сказала:

— Эй, мелкий, хоть я и не знаю, какие тёмные делишки ты затеял с Фань Чуныцзюань, но советую тебе бросить это дело. Она, наверное, испугалась и сбежала. Ха-ха...

Чэнь Минхуэй, уставший от проблем с бизнесом, не собирался тратить силы на этих виновников, но Чжао Пэй сама напросилась, и он не упустил возможность проучить её.

— Тётяшка, у меня с тётей Фань никаких тёмных делишек нет. Но я знаю, что некоторые люди действительно не знают стыда. Видят какого-то менеджера Ма, начинают говорить слащавым голосом, садятся на заднее сиденье его велосипеда, обнимая за талию. А в итоге — даже так их не хотят. Стыдно! Это просто открывает глаза деревенскому парню вроде меня. Оказывается, в мире действительно есть женщины, которые готовы на всё, чтобы привязаться к мужчине, и мужчины, которые даже таких женщин презирают...

Вокруг все взгляды на Чжао Пэй изменились. Кто-то злорадствовал, кто-то смотрел с презрением, а кто-то просто наслаждался зрелищем. Но независимо от мотивов, все эти люди не были заинтересованы в правде, им просто хотелось посплетничать.

— Ой, не могу поверить, что эта Чжао Пэй такая. Всегда вела себя так высокомерно, смотрела свысока на всех.

— Менеджер Ма ведь её родственник, верно? Жена менеджера Ма — её двоюродная сестра, так что он её шурином.

— Ты же сказала, что двоюродный. В наше время некоторые бесстыдные женщины даже на родных братьев заглядываются, не то что на шуринов.

— Это правда...

— Нет, это не так, я просто хотела, чтобы менеджер Ма меня подвёз, сэкономить на автобусе...
— Чжао Пэй была в отчаянии, её слова звучали пусто и неубедительно.

— Видите, она призналась...

— Какая бесстыдница, теперь я не буду звать мужа забирать меня с работы.

— Лучше пусть тебя внизу ждёт, ведь в отделе есть такая женщина, вдруг она захочет соблазнить твоего мужа. Мужчины ведь все такие, не упустят возможности...

— Нет, это не так... — Чжао Пэй пыталась оправдаться, но никто не слушал. Все слышали только то, что хотели услышать. Она повернулась к Чэнь Минхуэю и закричала:

— Не уходи, объясни им! Скажи им правду!

Но Чэнь Минхуэй уже спускался по лестнице, не обращая внимания на крики Чжао Пэй, даже не обернувшись.

Выйдя из универмага, Чэнь Минхуэй наконец показал, как тяжело у него на душе. Путь с игрушками оказался тупиковым, и ему пришлось переключиться на кожаные туфли.

У него было мало капитала, и прибыль от туфель была медленной. За полмесяца он мог заработать максимум сто-двести юаней. И это без учёта его расходов на дорогу. Главное, у него оставалось мало времени. Уже прошло около двадцати дней, и до экзаменов в старшую школу оставалось всего два месяца. У него не было времени на медленный, постепенный рост.

Чэнь Минхуэй не заметил, как подошёл к магазину кожаных туфель, размышляя, не стоит ли вложить все свои деньги в туфли и вернуться домой. В их городке не было магазинов с кожаной обувью, а в универмаге в городе они были, но стоили дорого и часто были в дефиците.

<http://bllate.org/book/16744/1561685>